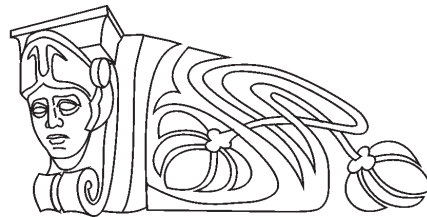

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 40–48
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 40–48
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-40-48>, EDN: SFRKJW

Научная статья
УДК 159.955:316.6

Особенности ресурсности мышления профессионалов социномического типа

М. М. Кашапов , Н. В. Сурина

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Кашапов Мергалис Мергалимович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии, smk007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1968-090X>

Сурина Наталья Витальевна, аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии, nata.surina.hello@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4093-0926>

Аннотация. Впервые ресурсность мышления понимается как интеллектуальная способность субъекта использовать любой импульс в конструктивном ключе. *Актуальность* исследования заключается в решении проблемы, каким образом ресурсность мышления способствует осознанию и задействованию максимально возможного количества внешних и внутренних ресурсов для достижения поставленной задачи в условиях социализации и профессионализации субъекта. *Цель:* исследование особенностей ресурсности мышления профессионалов социномического типа. *Гипотеза:* существуют различия в особенностях формирования и проявления ресурсности мышления у педагогов и медицинских работников. Исследование выполнено на выборке педагогических ($n = 110$) и медицинских ($n = 106$) работников (г. Ярославль). Педагогические работники: средний стаж работы по профессии 10,1 года, общий стаж работы – 15,3 года. Медицинские работники: средний стаж работы по профессии 13,3 года, общий стаж работы – 17,3 года. Методики: для фиксации компонентов ресурсности мышления применена методика диагностики ресурсности профессионального мышления (для профессий социномического типа) (И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина); для диагностики личностных характеристик использовались 5-факторный опросник осознанности (Ruth A. Bear, T. G. Smith, J. Hopkins, J. Krietemeuer, L. Toney) (адаптация Н. М. Юмартовой, Н. В. Гришиной), методика диагностики субъективного благополучия личности (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова), методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко). Установлено, что все компоненты ресурсности профессионального мышления и ее общий уровень характеризуются средним показателем развития. Показано, каким образом педагоги и медики, обладая определенными личностными и когнитивными характеристиками, обеспечивают эффективное решение актуальных задач профессиональной деятельности с помощью осознания, привлечения и эффективного использования внешних и внутренних ресурсов. Предложено нами определение ресурсности мышления, как показали результаты проведенного исследования, в равной степени относится к ресурсности мышления как педагогов, так и врачей.

Ключевые слова: мышление, ресурсность мышления, профессиональная деятельность, педагог, врач

Информация о вкладе каждого автора. М. М. Кашапов – методология исследования, концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Н. В. Сурина – теоретический обзор материала, анализ эмпирических данных, формулирование выводов, написание текста.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00602 «Разработка концепции ресурсности мышления как технологии реализации творческого потенциала субъекта в условиях цифровизации образовательной среды»), <https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

Для цитирования: Кашапов М. М., Сурина Н. В. Особенности ресурсности мышления профессионалов социномического типа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 40–48. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-40-48>, EDN: SFRKJW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Peculiarities of the thinking potential of professionals of the socionomic type

M. M. Kashapov , N. V. Surina

P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russia

Mergalyas M. Kashapov, smk007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1968-090X>

Natalya V. Surina, nata.surina.hello@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4093-0926>

Abstract. For the first time, the thinking potential is interpreted as an intellectual ability of the subject to use any impulse in a constructive way. *The relevance of the research* lies in the given answer to the question of how this ability contributes to the awareness and involvement of all possible

external and internal resources to complete the task in the context of the subject's socialization and professionalization. *The purpose of the research* is to study the features of the thinking potential of professionals of the socio-economic type. The study *hypothesizes* that there are different peculiarities in the formation and manifestation of thinking potential of teachers and medical workers. The study was carried out on a sample of pedagogical ($n = 110$) and medical workers ($n = 106$) (Yaroslavl). The sample of teachers: the average work experience in the profession is 10.1 years, and the total work experience is 15.3 years. The sample of medical workers: the average work experience in the profession is 13.3 years, and the total work experience is 17.3 years. The authors used such a research method as diagnosing the potential of professional thinking (for the professions of a socio-economic type) (by I. V. Serafimovich, E. A. Medvedeva, N. V. Surina) in order to fix the components of thinking potential. To diagnose personal characteristics, the following methodologies were used: Five Facet Mindfulness Questionnaire (by Ruth A. Bear, T.G. Smith, J. Hopkins, J. Krietemeyer, L. Toney) (adaptation by N. M. Yumartova, N. V. Grishina); the methodology for diagnosing subjective well-being of the individual (by R. M. Shamionov, T. V. Beskova); the methodology for diagnosing the level of emotional burnout (by V. V. Boyko). The study proves that all the components of the professional thinking potential and its general level are characterized by an average indicator of development. The results of the study show how teachers and doctors, having certain personal and cognitive characteristics, provide an effective solution to the urgent tasks in their professional activity through awareness, involvement and effective use of external and internal resources. According to the study results, definition of the thinking potential proposed by the authors can be equally applied to the thinking potential of both teachers and doctors.

Keywords: thinking, thinking potential, professional activity, teacher, doctor

Information on the authors' contribution. Mergalyas M. Kashapov developed the research methodology, the concept and design of the study, carried out the analysis of the data obtained, and wrote the text; Natalya V. Surina completed the theoretical review of the material, carried out the analysis of the empirical data, formulated the conclusions, and wrote the text.

Acknowledgements and funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-00602 "Development of the thinking potential concept as a technology for realizing the subject's creative potential in the context of digitalization of the educational environment"), <https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

For citation: Kashapov M. M., Surina N. V. Peculiarities of the thinking potential of professionals of the socio-economic type. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 40–48 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-40-48>, EDN: SFRKJW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Научная экспликация конструкта «ресурсность мышления» с целью исследования профессиогенеза данного качества мышления непременно должна основываться на таком методологическом принципе, учёт которого позволит четко определить рамочные условия исследуемой предметной области. В качестве такого принципа выступает дефиниция как лаконичное определение понятия «мышление», включающее все его главные аспекты, характеристики и черты. Однако далеко не все существующие в психологии определения мышления раскрывают его предметную сущность.

Существенный интерес в понимании мышления имеет определение, представленное В. Д. Шадриковым, в котором мышление рассматривается как качественно специфический психологический процесс, суть которого заключается в порождении мыслей и работе с ними посредством системы интеллектуальных операций, направленных на разрешение задач, стоящих перед субъектом [1, с. 71].

В рамках субъектно-деятельностного подхода особое внимание уделяется интерпретации понимания нового, формирование которого происходит в процессе мыслительной деятельности и оказывается ее результатом [2]. Именно интерпретация становится основой понимания событий и ситуаций человеческого бытия [3, с. 68].

Понимание ресурсности мышления предполагает учёт интерференции, когда происходит взаимодействие новой информации и уже имеющихся воспоминаний. Данное взаимодействие усугубляется тем, что хранящаяся информация целостна и не повреждена, но не может быть актуализирована из-за конкуренции с новой полученной информацией. Поэтому эффективность использования психологических ресурсов рассматривается в зависимости от индивидуальных особенностей человека и условий возникновения стрессогенной ситуации [4]. Т. Н. Березиной разработана теория личностных ресурсов, под которыми понимаются особенности психики или поведения, которые благотворно влияют на здоровье человека [5]. Личностные ресурсы проявляются в способности к интеграции поведения и влияют на продолжительность продуктивной жизни [6].

Проявления ресурсности мышления как средства совладания со стрессогенными ситуациями оцениваются как актуальные в области проактивного совладания, поскольку в них акцент делается на определении усилий субъекта, направленных на приобретение ресурсов для расширения собственных возможностей. Проактивный копинг предполагает оценку будущих событий не как угрозу личности, а как вызов или как новые возможности для достижения личностного роста в условиях конкретной среды [7–9].

К. Вилкокс и соавторы, описывая феномен когнитивного контроля, особое внимание уделяют интеллектуальным операциям, обеспечивающим осознанное самоуправление мыслительными процессами [10]. Адаптационный механизм саморегуляции становится основой для построения положений ресурсного подхода. Сформированный когнитивный контроль позволяет эффективнее распределять ограниченные когнитивные ресурсы мышления [11].

Наличия четко сформулированной цели, утверждают другие ученые, еще не достаточно для самоусовершенствования – необходимо ясно определить поведенческие стратегии по достижению ожиданий и целей [12]. Установлено, что определенный уровень интеллекта в качестве психологического ресурса положительно коррелирует со счастьем [13]. Общая адаптивная способность, выполняя ресурсную функцию, помогает человеку подавлять негативные эмоции и избавляться от дисфункциональных мыслей.

С. Е. Hobfoll и его коллеги сравнивают механизм распределения ресурсов с воронкой, где по спирали личность может терять и приобретать ресурсы. Для успешной адаптации существуют ключевые ресурсы, которые организуют распределение других [14]. При своем цикличном, восходящем развитии, по мнению Дж. Лёвинджер, личность постепенно обретает большую автономию, в большей степени управляет своим поведением, и в итоге растет личностный контроль над механизмами мышления [15].

Если применить к педагогической деятельности идеи экзистенциальной теории, в частности разработанные А. Маслоу [16], особое значение приобретают педагоги, обладающие уникальной совокупностью возможностей [17], поскольку они, имея высокий уровень ресурсности мышления, способны реализовать механизмы интеллектуальной саморегуляции. Как показывают результаты исследований, проведенных М. А. Холодной, основу эффективного решения образуют метакогнитивные характеристики субъекта [18].

Ресурсность мышления как качество, обеспечивающее повышенную адаптивность в сфере как образования, так и здравоохранения, является профессионально важным качеством представителей профессий социоэкономического типа [19–21]. У каждого профессионала, как педагога, так и врача, существует индивидуальная система компетентности [22–29].

Цель исследования, представленного в статье, – изучить особенности ресурсности мышления профессионалов социоэкономического типа.

Общая гипотеза исследования: существуют различия и особенности формирования и проявления ресурсности мышления у педагогов и медицинских работников.

Частные гипотезы

1. Ресурсность мышления профессионала повышается по мере профессионализации и накопления профессионального опыта.

2. На развитие ресурсности мышления значимое влияние оказывают особенности образа жизни и организации трудовой деятельности индивида.

3. Ресурсность мышления имеет положительную взаимосвязь с различными аспектами психологического благополучия субъекта (удовлетворенностью профессиональной самореализацией, способностью к осознанности, переживанием благополучия).

4. Ресурсность мышления как метакогнитивная характеристика личности является одним из важнейших предикторов профессионализации и профилактики эмоционального выгорания личности.

Материалы

Участники. Исследование выполнено на выборке педагогических ($n = 110$) и медицинских ($n = 106$) работников (г. Ярославль). *Педагогические работники*: средний стаж работы по профессии 10,1 года, общий стаж работы – 15,3 года; у 69% есть опыт деятельности в другой сфере; среднее количество мест работы за трудовую практику – 4,7; 38% работают в государственных учреждениях, 62% – в частных (коммерческих). *Медицинские работники*: средний стаж работы по профессии 13,3 года, общий стаж работы – 17,3 года; у 54% есть опыт деятельности в другой сфере; среднее количество мест работы за трудовую практику – 3,9; 65% работают в государственных учреждениях, 35% – в частных (коммерческих).

Методики. Посредством методики диагностики ресурсности профессионального мышления (для профессий социоэкономического типа) (И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина) [30] у респондентов с помощью 176 вопросов выявлялся конструкт ресурсности профессионального мышления, включающий в себя такие компоненты с подкомпонентами, как эмоционально-креативный (эмоциональный, креативный), мотивационно-целевой (мотивационный, целевой), личностно-ценностный (личностный, ценностный), коммуникативный и конструктивно-конфликтный (коммуникативный, конструктивно-конфликтный), когнитив-

но-рефлексивный (рефлексивный, когнитивный). Посредством нормирования определялся общий балл ресурсности мышления.

Для измерения у респондентов различных сторон субъективного благополучия была применена методика диагностики субъективного благополучия личности (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова) [31]. Методика включает пять шкал (эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эгоблагополучие, гедонистическое благополучие, социально-нормативное благополучие), отражающих его структуру, а также интегративную шкалу субъективного благополучия. Пятифакторная структура субъективного благополучия имеет не только эмпирическое, но и теоретическое основание.

Пятифакторный опросник осознанности (Ruth A. Bear, T.G. Smith, J. Hopkins, J. Kriete-meyer, L. Toney) (адаптация Н. М. Юмартовой, Н. В. Гришиной) [32] состоит из 39 утверждений с выбором оценки справедливости утверждения для человека по 5-бальной шкале Лайкерта от «никогда или очень редко верно» до «очень часто или почти всегда верно». Пять факторов опросника: описание, безоценочность, нереагирование, осознанность, наблюдение. Опросник предназначен для измерения пяти аспектов так называемой осознанности, или полноты сознания.

Методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания» [33] позволяет оценить фазу эмоционального выгорания и выраженность тех или иных симптомов в каждой фазе – напряжения, «резистенции», истощения. Методика содержит 84 утверждения и в целом дает подробную картину синдрома эмоционального выгорания.

Методы. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательной дескриптивной статистики, сравнительного анализа (U-критерий Манна – Уитни), корреляционного анализа (по Спирмену), контент-анализа. Для сбора данных использовались онлайн-ресурсы docs.google.com и onlinetestpad.com. При обработке данных использовались программы Microsoft Excel 2011 и пакет программ STATISTICA-10).

Результаты и их обсуждение

Специфика ресурсности мышления в группе педагогов

Установлены тесные положительные связи ресурсности мышления и субъективного благополучия. Педагогические работники отличаются более низким уровнем гедонистического аспекта благополучия ($U = 4919; p < 0,05$). Они выража-

ют более заметное недовольство уровнем своих доходов, жилищными условиями и уровнем безопасности в месте своего проживания. Следовательно, для развития ресурсности мышления у педагогов важным условием является удовлетворение их базовых потребностей. Наиболее высокие показатели выявлены по социально-нормативному ($M = 4,22$) и эмоциональному ($M = 4,03$) аспектам благополучия. Педагоги удовлетворены имеющимся соответствием их жизни, действий и поступков социальным нормам и ценностям, ощущают высокую степень конгруэнтности и социальной согласованности. Эмоциональное благополучие подразумевает преимущественно хорошее расположение духа, доминанту позитивных эмоций – радости, воодушевления и оптимизма.

Выявлена тенденция тесной положительной связи ресурсности мышления и осознанности ($r = 0,72; p < 0,05$), характеризующейся отслеживанием актуальных, текущих переживаний. Внешняя зона осознания выражается в состоянии, в котором субъект фокусируется на переживании настоящего момента, не отвлекаясь на мысли о событиях прошлого или будущего. У педагогических работников общий уровень осознанности статистически значимо выше ($U = 4217; p < 0,001$). Они характеризуются значимо более высоким уровнем развития способности к рефлексии ($U = 4864,5; p < 0,05$). Для них характерны достоверно более высокая чувствительность к стимулам и сформированная способность обращать на них свое внимание (шкала «наблюдение»; $U = 3825,5; p < 0,001$).

Ресурсная осознанность позволяет педагогу именно в настоящем моменте находить источники для творческого вдохновения и труда. Укреплению веры в себя, преодолению пессимизма способствует развитие аналитического и над-ситуативного мышления [34]. Педагог, занимая мета-позицию, способен адекватно осознавать причинно-следственные связи и отношения.

Менее тесная связь ресурсности мышления установлена с эмоциональным выгоранием ($r = -0,21; p < 0,05$). При сохранении отрицательно направленной связи (чем выше ресурсность мышления, тем ниже показатели выгорания) можно отметить, что общий уровень ресурсности мышления не коррелирует со стадией истощения, а также с отдельными ее симптомами. Можно предположить, что на этапе истощения потенциально позитивное влияние ресурсности мышления ослабевает и активизируются иные психологические механизмы восстановления. Следует отметить также, что наиболее тесные связи с различными симптомами выгорания

имеют мотивационно-целевой и личностно-ценностный компоненты ресурсности мышления. В связи с этим можно отметить, что развитие эмоционального выгорания педагогов прежде всего проявляется и связано с мотивационной основой их деятельности, способностью к постановке целей и их достижению, переживанием самооценки и оценкой своей компетентности. Иными словами, именно указанные аспекты ресурсности мышления могут рассматриваться как ключевые индикаторы эмоционального благополучия педагогов и, соответственно, как основная мишень для превентивной или восстановительной психологической работы.

Таким образом, ресурсность мышления у педагогов является достаточно специализированным и профессионализированным личностным образованием, формирование и развитие которого обусловлено преимущественно профессиональными и околопрофессиональными факторами. Особое внимание привлекает факт отсутствия связей личностных интересов, вкусов и привычек с изменением уровня ресурсности мышления. При этом именно педагоги имеют значимо большее количество разнообразных увлечений и в большей степени, чем врачи, склонны к активным видам отдыха.

Специфика ресурсности мышления в группе медиков

У медицинских работников установлена менее тесная взаимосвязь ресурсности мышления и различных аспектов субъективного благополучия. Наиболее высокие оценки характерны для социально-нормативного аспекта благополучия ($M = 4,14$), при этом наименее связанным с ресурсностью мышления является гедонистическое и экзистенциально-деятельностное благополучие. Данный факт означает, что удовлетворение базовых потребностей и оценка результативности своих усилий, осмысленности и наполненности своей жизни у медиков мало связаны с уровнем ресурсности мышления. Когнитивно-рефлексивный компонент ресурсности мышления не имеет значимых связей ни с одним из аспектов благополучия. Слабая связь прослеживается только с социально-нормативным аспектом ($r = 0,24$; $p < 0,05$). Следовательно, положительная оценка медиками себя, своей жизни и работы, удовлетворенность ими практически не связана с их способностью к рефлексии своей деятельности, прогнозированию последствий принятых решений, планированию деятельности и профессиональных задач.

В контексте тенденции общей сохранности тесных положительных связей ресурсности мышления и показателей осознанности от-

мечается отсутствие корреляционных связей между чувствительностью к стимулам (шкала «Наблюдение») и ресурсностью мышления. Следовательно, способность к отслеживанию и фокусировке на внешних и внутренних стимулах (запахи, звуки, ощущения, эмоции, мысли) у медиков непосредственно не связана с уровнем развития ресурсности мышления. Возможно, эта связь имеет опосредованный или отсроченный характер.

В отличие от педагогов у медиков ресурсность мышления имеет отрицательные корреляционные связи с эмоциональным выгоранием ($r = -0,55$; $p < 0,05$) и пассивностью увлечений ($r = -0,79$; $p < 0,05$) и положительную связь – с осознанностью ($r = 0,47$; $p < 0,05$). Следовательно, первые два фактора обуславливают снижение ресурсности, а третий из указанных – ее рост.

Выявлена очень тесная отрицательная взаимосвязь всех симптомов и фаз эмоционального выгорания и ресурсности мышления. В группе медиков развитие ресурсности мышления имеет очень высокий потенциал с точки зрения противостояния процессам выгорания вне зависимости от уровня и стадии синдрома эмоционального выгорания.

В целом у медиков ресурсность мышления в большей степени, чем у педагогов, обусловлена личностными особенностями и образом жизни, нежели профессиональным опытом. Условно говоря, в их ресурсности больше «истории личности», чем «истории профессионала». Соответственно, и развитие ресурсности мышления более эффективно проходит через организацию внепрофессиональной деятельности. С учетом более выраженного эмоционального выгорания у медиков и более тесной его связи с ресурсностью мышления можно говорить об острой потребности медицинских работников в отключении от работы и выходе из профессиональной роли для восстановления эмоционального благополучия.

Заключение

1. Общий средний балл ресурсности профессионального мышления у педагогов составляет 625,28, у медицинских работников – 597,01.

2. В обеих группах несколько менее выраженными, чем другие (при сохранении среднего нормативного уровня), выступают такие аспекты как гедонистическое и эго-благополучие. Это демонстрирует периодические сомнения в себе и колебания самооценки, а также умеренную фрустрацию базовых потребностей в безопасности, комфортности жизнеустройства, материального благосостояния.

3. Статистический анализ значимости различий свидетельствует о том, что педагоги отличаются значимо более высоким уровнем сформированности эмоционально-креативного ($U = 4277$; $p < 0,001$), коммуникативного и конструктивно-конфликтного ($U = 4327,5$; $p < 0,01$) компонентов, а также более высоким уровнем ресурсности мышления в целом ($U = 4610,5$; $p < 0,01$). В своей профессиональной деятельности педагогические работники проявляют более развитые способности к установлению и поддержанию социальных контактов, пониманию других людей и эмоциональному воздействию на них, к эмоциональной саморегуляции своего состояния. Анализ отдельных подкомпонентов позволил установить значимо более высокие оценки у педагогов по эмоциональному ($U = 4599,5$; $p < 0,01$), креативному ($U = 4231$; $p < 0,001$), ценностному ($U = 4308$; $p < 0,001$), коммуникативному ($U = 4643,5$; $p < 0,01$), конструктивно-конфликтному ($U = 4187$; $p < 0,001$) подкомпонентам ресурсности мышления.

Общий уровень ресурсности мышления также значимо выше у педагогических работников. Педагоги в своей профессиональной деятельности демонстрируют более развитые умения к эффективному ее построению. При этом более высокая успешность решения профессиональных задач и преодоления возникающих трудностей достигается, прежде всего, за счет более сформированных и сбалансированных интеллектуальных и коммуникативных умений, эмоциональной саморегуляции, креативного подхода к рабочим задачам, а также более развитой ценностной основы деятельности, что подтверждает ранее полученные нами результаты [34–37].

Выводы

1. Гипотеза о ресурсности мышления как метакогнитивной характеристике личности подтвердилась. Ресурсность мышления как метакогнитивная характеристика личности является одним из важнейших предикторов профессионализации и профилактики эмоционального выгорания личности: чем выше уровень ресурсности мышления, тем ниже уровень показателей синдрома эмоционального выгорания.

2. Синдром эмоционального выгорания выполняет триггерные функции «спускового крючка» и запускает определённую эмоциональную реакцию человека. Чем мощнее воздействие, тем ярче эмоциональный всплеск. Эмоциональное выгорание в определенной мере является и механизмом психологической

защиты личности, который позволяет субъекту дозировать и экономно расходовать энергетические и интеллектуальные ресурсы.

3. Определено соотношение ресурсности мышления педагогов и врачей с уровнями эмоционального выгорания. Для ресурсности мышления педагогов характерна менее тесная связь с эмоциональным выгоранием, чем у врачей. Очень тесная отрицательная взаимосвязь всех симптомов и фаз эмоционального выгорания и ресурсности мышления врачей свидетельствует об очень высоком потенциале с точки зрения противостояния процессам эмоционального выгорания.

Библиографический список

1. Шадриков В. Д. Системогенез ментальных качеств человека. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2022. 287 с.
2. Знаков В. В. Психология возможного. Новое направление исследований понимания. 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2022. 365 с.
3. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2016. 488 с.
4. Рогозян А. Б. Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 2011. С. 140–145.
5. Березина Т. Н. Личностные ресурсы продолжительности жизни взрослых людей // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: Перспективы анти-старения / под ред. Т. Н. Березиной. Москва : ИД Академии им. Н. Е. Жуковского, 2021. С. 190–209.
6. Соловьева С. Л. Ресурсы личности // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2010. № 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 27.09.2022).
7. Drummond S., Brough P. Proactive coping and preventive coping: Evidence for two distinct constructs? // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 92. P. 123–127. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2015.12.029>
8. Bakker A. B., Demerouti E. The job demands-resources model: State of the art // Journal of Managerial Psychology. 2007. Vol. 22, no. 3. P. 309–328. <https://doi.org/10.1108/02683940710733115>
9. Baker M. K., Kennedy D. J., Bohle P. L., Campbell D., Wiltshire J. H., Singh M. A. F. Core self-evaluation as a predictor of strength training adoption in older adults // Maturitas. 2011. Vol. 68, iss. 1. P. 88–93. <https://doi.org/10.1016/j.maturitas.2010.10.001>
10. Wilcox C. E., Dekonenko C. J., Mayer A. R., Bogen-schutz M. P., Turner J. A. Cognitive control in alcohol use disorder: Deficits and clinical relevance // Reviews in the Neurosciences. 2014. Vol. 25, iss. 1. P. 1–24. <https://doi.org/10.1515/revneuro-2013-0054>

11. Morton J. B., Ezekiel F. W., Heather A. Cognitive control: Easy to identify but hard to define // *Topics in Cognitive Science*. 2011. Vol. 3, iss. 2. P. 212–216. <https://doi.org/10.1111/j.1756-8765.2011.01139.x>
12. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps // *Journal of Research in Personality*. 2004. Vol. 38, iss. 1. P. 130–149. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00057-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00057-6)
13. Baumeister R. F., Campbell J. D., Krueger J. I., Vohs K. D. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // *Psychological Science in the Public Interest*. 2003. Vol. 4, no. 1. P. 1–44. <https://doi.org/10.1111/1529-1006.01431>
14. Hobfoll S. E., Johnson R. J., Ennis N., Jackson A. P. Resource loss, resource gain, and emotional outcomes among inner city women // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 84, no. 3. P. 632–643. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.3.632>
15. Technical Foundations for Measuring Ego Development: The Washington University Sentence Completion Test / ed. by J. Loevinger. Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Publ., 1998. 144 p.
16. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. А. М. Татлыбаевой. СПб. : Евразия, 2004. 478 с.
17. Куценко Н. Ю., Ярославцева И. В. Структурно-содержательный анализ экзистенциальной теории в ее значении для практики психологического консультирования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22, № 1. С. 152–162. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-152-162>
18. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
19. Серафимович И. В., Бобылева Н. И., Шляхтина Н. В. Психолого-педагогическое единство – ресурс изучения профессионального мышления менеджеров в сфере образования // *Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума / под ред. И. В. Лободы, А. В. Золотаревой*. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. С. 469–473.
20. Серафимович И. В. Профессиональное мышление как когнитивный ресурс специалистов социомического типа профессий // *Национальный психологический журнал*. 2021. № 4 (44). С. 75–83. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0407>
21. Сурина Н. В. Проблема классификации ресурсов в современной психологии // *Ярославский психологический вестник*. 2020. Вып. 1 (46). С. 28–33.
22. Серафимович И. В. Акмеологические и когнитивные ресурсы в профессионализации студентов // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html> (дата обращения: 14.08.2022).
23. Серафимович И. В. Особенности когнитивных и личностных ресурсов педагогов в структуре психологической системы деятельности // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8, № 2. С. 106–115. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN220.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).
24. Серафимович И. В., Сабаканова А. С. Особенности профессионального педагогического мышления, метакогнитивных и регулятивных процессов у педагогов разных дошкольных образовательных организаций // *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош*. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 1364–1372. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
25. Кашапов М. М., Шаматонова Г. Л. Ресурсность мышления как основа конструирования акме-событий: теоретико-методологический аспект // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*. 2017. Т. 22. С. 10–20.
26. Кашапов М. М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 48 с.
27. Кашапов М. М. Особенности сопровождения творческого мышления психолога (на довузовском, вузовском и послевузовском этапах) // *СПЖ*. 2005. № 22. С. 135–140.
28. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. М. М. Кашапова. Ярославль : ЯрГУ, 2012. 428 с.
29. Филатова Ю. С., Кашапов А. С. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта // *Методология современной психологии*. 2020. № 11. С. 385–404.
30. Кашапов М. М. О методике диагностики ресурсности профессионального мышления (для профессий социомического типа) // *Человеческий фактор. Социальный психолог*. 2021. № 1 (41). С. 395–413.
31. Шамионов Р. М., Бескова Т. В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11, № 60. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
32. Юмартова Н. М., Гришина Н. В. Осознанность (mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37, № 4. С. 105–115.
33. Бойко В. В. Психоэнергетика. СПб. : Питер, 2008. 416 с.
34. Кашапов М. М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // *Методология современной психологии*. 2020. № 11. С. 116–130.
35. Кашапов М. М. Ресурсность мышления как технология реализации творческого потенциала субъекта // *Методология современной психологии*. 2022. № 15. С. 152–165.
36. Филатова Ю. С. Влияние личностных характеристик на профессионализацию клинического мышления терапевтов // *Методология современной психологии*. 2019. № 9. С. 300–307.
37. Кашапов М. М., Сурина Н. В., Кашапов А. С. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*. 2022. Т. 40. С. 18–30. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.18>

References

1. Shadrikov V. D. *Sistemogenez mental'nykh kachestv cheloveka* [Systemogenesis of mental qualities of a person]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2022. 287 p. (in Russian).
2. Znakov V. V. *Psikhologiya vozmozhnogo. Novoe napravlenie issledovaniy ponimaniya* [Psychology of the Possible. A New Direction of Understanding Research]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2022. 365 p. (in Russian).
3. Znakov V. V. *Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka* [Psychology of Understanding the Human World]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016. 488 p. (in Russian).
4. Rogozyan A. B. Stress stability in the context resistance of the person's psychological resources. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2011, iss. 1, pp. 140–145 (in Russian).
5. Berezina T. N. Personal resources of life expectancy of adult. In: Berezina T. N., ed. *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov: Perspektivy antistareniya* [Biopsychological Age and Health of Professionals: Prospects of anti-aging]. Moscow, Academy named after N. E. Zhukovsky Publ., 2021, pp. 190–209 (in Russian).
6. Solov'eva S. L. Resources of personality. *Medical Psychology in Russia: sci. e-journal*, 2010, no. 2. Available at: <http://medpsy.ru> (accessed 27 September 2022) (in Russian).
7. Drummond S., Brough P. Proactive coping and preventive coping: Evidence for two distinct constructs? *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 92, pp. 123–127. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2015.12.029>
8. Bakker A. B., Demerouti E. The job demands-resources model: State of the art. *Journal of Managerial Psychology*, 2007, vol. 22, no. 3, pp. 309–328. <https://doi.org/10.1108/02683940710733115>
9. Baker M. K., Kennedy D. J., Bohle P. L., Campbell D., Wiltshire J. H., Singh M. A. F. Core self-evaluation as a predictor of strength training adoption in older adults. *Maturitas*, 2011, vol. 68, iss. 1, pp. 88–93. <https://doi.org/10.1016/j.maturitas.2010.10.001>
10. Wilcox C. E., Dekonenko C. J., Mayer A. R., Bogenschutz M. P., Turner J. A. Cognitive control in alcohol use disorder: Deficits and clinical relevance. *Reviews in the Neurosciences*, 2014, vol. 25, iss. 1, pp. 1–24. <https://doi.org/10.1515/revneuro-2013-0054>
11. Morton J. B., Ezekiel F. W., Heather A. Cognitive control: Easy to identify but hard to define. *Topics in Cognitive Science*, 2011, vol. 3, iss. 2, pp. 212–216. <https://doi.org/10.1111/j.1756-8765.2011.01139.x>
12. Oyserman D., Bybee D., Terry K., Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps. *Journal of Research in Personality*, 2004, vol. 38, iss. 1, pp. 130–149. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00057-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00057-6)
13. Baumeister R. F., Campbell J. D., Krueger J. I., Vohs K. D. Does High Self-Esteem Cause Better Performance, Interpersonal Success, Happiness, or Healthier Lifestyles? *Psychological Science in the Public Interest*, 2003, vol. 4, no. 1, pp. 1–44. <https://doi.org/10.1111/1529-1006.01431>
14. Hobfoll S. E., Johnson R. J., Ennis N., Jackson A. P. Resource loss, resource gain, and emotional outcomes among inner city women. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol. 84, no. 3, pp. 632–643. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.3.632>
15. Loevinger J., ed. *Technical Foundations for Measuring Ego Development: The Washington University Sentence Completion Test*. Mahwah (NJ), Lawrence Erlbaum Publ., 1998. 144 p.
16. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. 2nd ed. New York, Harper & Row, 1970. 399 p. (Russ. ed.: St. Petersburg, Evrasia Publ., 2004. 478 p.).
17. Kutsenko N. Yu., Yaroslavtseva I. V. Structural-content analysis of existential theory and its value for psychological consulting. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 152–162 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-152-162>
18. Holodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya: 2-e izd.* [Psychology of Intelligence. Paradoxes of Research. 2nd ed.]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 272 p. (in Russian).
19. Serafimovich I. V., Bobyleva N. I., Shlyakhtina N. V. Psychological and pedagogical unity – a resource for studying professional thinking of managers in the field of education. In: Loboda I. V., Zolotareva A. V., eds. *Evrasiyskiy obrazovatelnyy dialog: materialy mezhdunarodnogo foruma* [Eurasian Educational Dialogue: Materials of International Forum]. Yaroslavl', GAU DPO YaO IRO Publ., 2021, pp. 469–473 (in Russian).
20. Serafimovich I. V. Professional thinking as the cognitive resource for the specialists of socioeconomic professions. *National Psychological Journal*, 2021, no. 4 (44), pp. 75–83 (in Russian). <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0407>
21. Surina N. V. Problems of resource classification in modern psychology. *Yaroslavl Psychological Vestnik*, 2020, iss. 1 (46), pp. 28–33 (in Russian).
22. Serafimovich I. V. Acmeological and cognitive resources in the professionalization of students. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 7, no. 5, pp. 1–12 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html> (accessed 14 August 2022).
23. Serafimovich I. V. Peculiarities of cognitive and personal resources of teachers within the psychological system of activity. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 106–115 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN220.pdf> (accessed 14 August 2022).
24. Serafimovich I. V., Sabakanova A. S. Features of professional pedagogical thinking, metacognitive and regulatory processes in teachers. In: Zhuravleov A. V., Kholodnaya M. A., Sabadosh P. A., executive eds. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen* [Human Abilities and Mental Resources in the World of Global Change]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020, pp. 1364–1372 (in Russian). <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>

25. Kashapov M. M., Shamatonova G. L. Potential of thinking as the basis for acme-event construction: Theoretical and methodological aspect. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Psychology»*, 2017, vol. 22, pp. 10–20 (in Russian).
26. Kashapov M. M. *Psychology of professional pedagogical thinking*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2000. 48 p. (in Russian).
27. Kashapov M. M. The peculiarities of developing creative thinking for the psychologist. Situational approach as a method of research and creative professional thinking. *Siberian Journal of Psychology*, 2005, no. 22, pp. 135–140 (in Russian).
28. Kashapov M. M., sci. ed. *Metakognitivnye osnovy konfliktnoy kompetentnosti* [Metacognitive Foundations of Conflict Competence]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2012. 428 p. (in Russian).
29. Filatova Yu. S., Kashapov A. S. Resource bases of professionalization of the subject's thinking. *Methodology of Modern Psychology*, 2020, no. 11, pp. 385–404 (in Russian).
30. Kashapov M. M. On the methodology of diagnosing the resourcing of professional thinking (for professions of a socioeconomic type). *Human Factor. Social Psychologist*, 2021, no. 1 (41), pp. 395–413 (in Russian).
31. Shamionov R., Beskova T. Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psychological Studies*, 2018, vol. 60, no. 11 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
32. Yumartova N. M., Grishina N. V. Mindfulness: psychological features and adaptation of questionnaires. *Psychological Journal*, 2016, vol. 37, no. 4, pp. 105–115 (in Russian).
33. Boyko V. V. *Psikhoenergetika* [Psychoenergetics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 416 p. (in Russian).
34. Kashapov M. M. Understanding resourcing in the context of professionalization of the subject's thinking. *Methodology of Modern Psychology*, 2020, no. 11, pp. 116–130 (in Russian).
35. Kashapov M. M. Resourcefulness of thinking as a technology for realizing the creative potential of the subject. *Methodology of Modern Psychology*, 2022, no. 15, pp. 152–165 (in Russian).
36. Filatova Yu. S. The influence of personal characteristics on the professionalization of clinical thinking of therapists. *Methodology of Modern Psychology*, 2019, no. 9, pp. 300–307 (in Russian).
37. Kashapov M. M., Surina N. V., Kashapov A. S. Resourceful thinking as a key competence of a teacher in the context of digitalization of educational environment. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 40, pp. 18–30 (in Russian). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.18>

Поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 15.12.2022

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 15.12.2022